

Услышав вопросы Императора Монстров, Сяо Мосянь почувствовала боль горечи. В ее ослабленном состоянии она, возможно, даже не сможет справиться и с пиковым Божественным Лордом!

И если бы она действительно не смогла бы справиться с пиковым Божественным Лордом, вопрос о том, что её дед потеряет лицо, был бы лишь незначительным следствием. Более остального она волновалась о том, что будет, если кто-то решит, что с ней что-то не так, и решил бы проверить ее внутренний мир. Если это произойдет, все будет кончено.

Но в это время раздался высокий, но суровый голос, источавший недружелюбие: «Я думаю, что Ваше Величество слишком великодушно с Мисс Сянь'Эр. Не говоря уже о пиковом Божественном Лорде, я боюсь, что ей будет трудно справиться и с мастером позднего этапа области Божественного Лорда. Мисс Сянь'Эр отправилась на Дорогу Асуры и, возможно, это действительно была ошибка. Или, может быть, Мисс Сянь'Эр исчерпала весь свой потенциал. Если так, то, даже если она не пошла бы на Дорогу Асуры, я боюсь, что ничего не изменилось бы ... »

Когда эти слова были произнесены, весь зал погрузился в гробовую тишину!

Все обратили взоры на источник голоса – говорила Верховная Наложница Монстров!

В это время она только что закончила есть прекрасные духовные плоды и использовала носовой платок из божественного шелка, чтобы вытереть свои вишнево-красные губы.

Ее движения были осторожными и нежными, как будто она протирала изысканную нефритовую скульптуру. Такая сцена изначально была наполнена эстетическим смыслом, но в сочетании со словами, которые она только что произнесла, это заставило слегка смущенное лицо Демонического Рассвета потемнеть.

Даже если бы потенциал Сяо Мосянь действительно был исчерпан, никто не мог говорить об этом!

«Верховная Наложница, что ты пытаешься этим сказать?»

Голос Демонического Рассвета был холодным. Он всегда был агрессивным человеком и очень любил и ценил Сяо Мосянь. Так как он мог позволить своей внучке стерпеть оскорбление? «Согласно тому, что говорит Верховная Наложница, выходит, что Сянь'Эр вовсе не удивительный мастер. Тогда позволь мне спросить, в твоём Клане Гидры, есть ли какие-нибудь юниоры из области культивирования Сянь'Эр, которые могут конкурировать с ней? Если есть, то выведи их, чтобы сразиться!»

Слова Императора Демонического Рассвета были сильными и угрожающими. После этих его слов Сяо Мосянь почувствовала, как ее сердце сжалось. Она не думала, что все так далеко пойдет. Если ей действительно нужно было сражаться, это, несомненно, могло бы очень плохо закончиться.

Эта Верховная Наложница Монстров, что она (Сяо Мосянь) сделала, чтобы оскорбить ее? Женщина с таким статусом не должна пытаться задеть её во время такого грандиозного события.

Даже Император Монстров слабо нахмурился и крикнул: «Верховная Наложница, что за слова ты говоришь! Даже у непревзойденного гения всегда будут периоды, когда он отстает, но ничто из этого не имеет значения, если в будущем он сможет продолжать показывать великолепные результаты! Более того, даже если Сянь'Эр отстает от себя прежней, она все еще намного превосходит всех других гениев своего возраста. Те надежды, что мы возложили на нее, слишком тяжелы!»

Слова Императора Монстра можно было назвать попыткой восстановить репутацию Сяо Мосянь и Демонического Рассвета.

Но Верховная Наложница, похоже, не оценила эту доброту. Было похоже, что сегодня она встала нестой нога, в результате чего каждое из ее слов было наполнено взрывной провокацией.

Она слабо улыбнулась и продолжала говорить: «Ваше Величество Император Монстров не нужно обижаться, эта наложница просто небрежно высказалась. На протяжении бесконечных веков было много талантов, которые отставали в течение небольшого периода времени, но впоследствии сохраняли свой славный рост. Но также было и много гениев, которые потерпели неудачу после этого, их потенциал был полностью исчерпан и они исчезали из поля зрения ... то, что сказал Император Демонический Рассвет, верно, в моем клане нет гения, способного конкурировать с Мисс Сянь'Эр. А вот в прошлом был один такой гений. Он отправился на Дорогу Асуры вместе с Мисс Сянь'Эр, а потом не вернулся. Даже нефритовый свиток жизни души, который он оставил в клане, был разбит... »

Слова Верховной Наложницы были холодными и критикующими. Услышав их, Сяо Мосянь застыла. Наконец она поняла, почему Верховная Наложница Монстров избрала её своей мишенью.

Дело в том, что ... гений расы монстров, которого они отправили, чтобы сопровождать ее на Дорогу Асуры, Принц Монстров Дуюй, происходил из того же клана, что и Верховная Наложница.

«Ну, да, Принц Дуюй был из Клана Гидры ...» подумала Сяо Мосянь с горечью в сердце.

На Хребте Погребения Бога Принц Дуюй вовсе не был добр к Линь Мину. Когда Линь Мина преследовали Мистер Чжоу, Имперский Принц Наци и другие, Принц Дуюй боялся, что он

окажется втянут в беспорядок, и поэтому он предположил, чтобы их группа избавилась от Линь Мина, а сама группа и Сяо Мосянь ушли. Он втайне надеялся, что Мистер Чжоу найдет и убьет Линь Мина.

Но тогда Сяо Мосянь упрямо настояла на том, чтобы остаться вместе с Линь Мином, в результате чего план Принца Дюю потерпел неудачу.

После этого Сяо Мосянь с Линь Мином были загнаны в Долину Трагической Смерти и с тех пор на не слышала никаких новостей о Принце Дуюе. Фактически, она почти забыла о нем.

Теперь, когда она услышала слова Верховной Наложницы, она поняла, что Принц Дуюй умер на Дороге Асуры, и он, скорее всего, был убит на Погребальном Хребте Бога!

В сердце Сяо Мосянь этот Принц Дуюй был несущественным персонажем. Но в расе монстров он действительно был гением, особенно в Клане Гидры, откуда родом и Верховная Наложница. Он был их прямым наследником!

Среди молодого поколения Клана Гидры, Принц Дуюй был самым выдающимся юниором. Но он умер на Дороге Асуры. Как могла Верховная Наложница не грустить об этом, как она могла не сердиться!

Услышав, что Верховная Наложница снова упоминает Принца Дуюй, цвет лица Императора Монстров потемнел: «Верховная Наложница, ты пытаешься возложить вину за смерть Дуюй на Сянь'Эр? Как глава гарема, как ты не можешь понимать простые истины мира? Испытание Дроги Асуры первоначально наполнено рисками, и жизнь и смерть решаются судьбой. Если Дуюй умер на Дороге Асуры, то стоит винить лишь тот факт, что он лишен судьбы, и это не имеет ничего общего с Сянь'Эр. Считаешь ли ты, что Сянь'Эр убила Дуюй?»

«Хохoho! Вы спрашиваете, в чем её вина? Разве вы не знаете, что Сяо Мосянь - не что иное, как маленькая ведьма, которая любит находить бедствия на свою голову? Как только она прибыла на Дорогу Асуры, она спровоцировала Лорда города, в результате чего Лорд сразился со Старым Синим, опекуном, которого отправили монстры и демоны, чтобы защитить Сяо Мосянь Дуюй! В конце концов, они оба были ранены! В это время, согласно первоначальным намерениям Дуюй, он должен был вернуться в Царство Богов. Если бы он вернулся, тогда не было бы никакой проблемы!

Но что же сделал Сяо Мосянь? Она воспользовалась временем, когда Старый Синий был закрыт в уединении, оправляясь от его ран и убежала! После этого, потому что Дуюй беспокоился, что она столкнется с неприятностями, он отправился на её поиски и, преодолев множество трудностей, наконец, выследил ее! Но даже после того, как они встретились, она не послушала совета Дуюй и отказалась вернуться. В итоге, потому что Дуюй был обеспокоен ее безопасностью, он последовал за ней и умер!

После этого Сяо Мосянь сумела благополучно вернуться. Если бы у нее были какие-то удивительные достижения, мне бы нечего было сказать, но что она делала все эти десятки лет

на Дороге Асуры? Она сильная? Ее культивирование велико, но ее основа - абсолютный мусор!»

Чем больше Верховная Наложница Монстров говорила, тем более ревностными и яростными становились ее слова. Ее глаза были похожи на ножи, когда она смотрела на Сяо Мосянь.

Сяо Мосянь побледнела: «Верховная Наложница, все не так просто, как вы думаете ... Я никогда не просила Дуюй следовать за мной!»

Когда Сяо Мосянь отправилась на Дорогу Асуры, она действительно взволновала Лорда города. Но так случилось не потому, что она специально спровоцировала его, а потому, что ее результаты в испытании были слишком выдающимися, и редкая награда, которую она получила, была желанна Лордом.

После этого Сяо Мосянь наглядно показала свою непокладистую сторону и отказалась вернуться в Царство Богов. Но в то время Принц Дуюй последовал за ней не потому, что он беспокоился о ее безопасности, а потому, что у него были другие планы.

Принц Дуюй хотел добиться расположения Сяо Мосянь. Однако он уже давно раздражал Сяо Мосянь. Но как бы она ни старалась, она не могла избавиться от этого ворчащего создания.

Конечно, Верховная Наложница не собиралась ничего выслушивать!

«Хо-хо-хо! Вы все это слышали!? Ей не хотелось, чтобы Дуюй следовал за ней! Дело только в том, что Дуюй беспокоился за ее безопасность и пытался помочь ей! Кто бы мог подумать, что собака, которую вы окружаете такой кропотливой заботой, укусит вас в ответ!»

Чем больше Наложница говорила, тем более грубыми становились ее слова. Демонический Рассвет внезапно задрожал. Когда он это делал, страшные колебания энергии распространились по залу, заставляя все тарелки и блюда на столе подскочить!

"Довольно!"

На какое-то время все успокоились.

Глаза Демонического Рассвета горели, когда он смотрел на Верховную Наложницу Монстров. Его голос был таким же холодным, как холод бездны ада: «Я не знаю, что случилось, и меня это не волнует. Я также не хочу слушать ни твоё объяснение, ни версию Сянь'Эр. Я задам тебе только один вопрос: чего ты пытаешься добиться?»

Как верховный Император во всем Царстве Богов, Император Демонического Рассвета уступал в силе лишь горстке людей. Когда его гнев пробуждался, его импульс мог поднять бури в морях и чудовищные волны. Все мастера во всем главном зале были покрыты этим ужасным

давлением, и все они задыхались!

Что касается Верховной Наложницы, она выносила на себе основную тяжесть этого давления. Несмотря на то, что она была в полушаге от области Императора, она все еще находила, что ауру подавляющей.

И это Демонический Рассвет ещё подавлял его ауру. Если бы он полностью выпустил свою ауру, Верховная Наложница не смогла бы продолжать сидеть там, где она была.

Но эта Верховная Наложница была также безжалостным и порочным персонажем. В гареме, наполненном кровавой конкуренцией, ей удалось подняться на самую вершину. Она была неотъемлемо агрессивным персонажем, и не вздрогнула, даже столкнувшись с давлением Императора Демонического Рассвета. Вместо этого она холодно сказала: «Я хочу, чтобы Сяо Мосянь приняла от меня пощёчину! Я подавлю силу в своей ладони до пикового Божественного Лорда! Разве Его Величество не сказал, что Сяо Мосянь может сражаться с пиковым Божественным Лордом? Тогда встретить мою ладонь не составит для неё труда! После этой пощечины я больше не буду расследовать этот вопрос. Каких бы успехов не добьется Сяо Мосянь, независимо от ее статуса в будущем, даже если она станет правителем расы монстров, это не будет иметь ко мне никакого отношения!»

Хотя последние слова Наложницы казались свободными и смелыми, правда была в том, что все это было игра на публику. А все потому, что у Императора Монстров впереди была чрезвычайно долгая жизнь. Хотя Верховная Наложница была намного моложе Императора Монстров, ее культивирование было хуже его, и в будущем она не попадет в область Императора; она никогда не переживет Императора Монстров. И не говоря уже о Сяо Мосянь, управляющей расой монстров, даже если бы она и стала во главе расы, сама Верховная Наложница уже умерла бы от старости. Ей просто не нужно было бояться Сяо Мосянь.

«Пощечина от пикового Божественного Лорда?» Демонический Рассвет холодно улыбнулся, посмотрел на Сяо Мосянь и сказал «Сянь'Эр, встретить ее ладонь!»

Голос Демонического Рассвета не подразумевал непослушания!

Он считал, что Сяо Мосянь не сможет заблокировать удар Наложницы, когда она подавит свое культивирование.

Если подумать, то выходило, что даже если силы Сяо Мосянь не хватит, и она была ранена до такой степени, что выплюнет кровь, это было бы лишь небольшой потерей лица; вреда для ее жизни не было бы. Что касается любых скрытых ран, оставленных позади, с уникальным телосложением Сяо Мосянь она могла быстро выздороветь.

«Дедушка, я ...»

Сяо Мосянь почувствовала горечь всей ситуации. В ее пиковом состоянии, не говоря уже об

атаке кого-то, кто подавил бы свою силу до пикового Божественного Лорда, если бы она из всех сил постаралась, она бы выдержала удар от Короля Великого Мира.

Но в настоящее время она была беременна; она не могла вызывать слишком много сил.

«М-м?» услышав робкий тон Сяо Мосянь, выражение лица Императора Демонического Рассвета стало холодным и мрачным. Он всегда говорил во внушительной манере, и никто не осмеливался отказаться выполнять его приказание. И теперь, в такой сцене, как он мог позволить ослабить его импульс?

<http://tl.rulate.ru/book/68/332068>